

Бурчал там Орма себе что-то под нос от возмущения или нет, Бан, то и дело поглядывая на него, осторожно приблизился к работнику таверны. Поднеся пальцы к его носу, он почувствовал слабое дыхание. Видимо, Орма и впрямь сумел сдержаться и не убил бедолагу, так что Бан с облегчением выдохнул.

Однако Орме, похоже, не понравилось даже это. Он открыл рот, одарив Бана колким взглядом:

— Тебе сейчас действительно есть дело до этого ничтожного человека?

— ...И что же мне тогда делать?

Тот ведь видел не самое приятное зрелище. Когда он придет в себя, то может впасть в истерику, начать бегать кругом и кричать, что заявит на Орму, или еще что-нибудь в этом роде. Для его бога, должно быть, «не убил — и ладно». Но Бан вполне мог понять, почему тот смотрит на него с таким недовольством.

«Хм... Ну, если рассудить, я должен быть благодарен».

В конце концов, именно Бан просил проявить милосердие к слуге, и его бог соизволил выполнить просьбу. Решив сменить гнев на милость, Бан снова склонил голову перед Ормой.

— Благодарю за ваше милосердие, господин Орма.

В игре Орму не зря называли злым богом. Стоило его настроению испортиться или делам пойти не по плану, он убивал всех, кто попадался на глаза. Более того, желая умереть сам, он ни во что не ставил и чужие жизни.

Особенно учитывая, что его последним воспоминанием о мире людей было предательство, после чего он на целую вечность застрял в аду. Его характер не просто испортился или исказился — он окончательно обезумел. Даже Бана он попытался прикончить копьем, еще толком не увидев его лица.

Так что... по таким меркам это было действительно в высшей степени милосердно!

Бан был искренне тронут тем фактом, что его бог еще не окончательно безнадежен и у него есть шансы на «исправление». Однако у Ормы на этот счет было другое мнение. Глядя на Бана, рассыпающегося в благодарностях, он, казалось, окончательно растерял весь запал. С тихим вздохом он замолчал, и лицо его приняло отрешенный вид.

— Ха...

«Опять что не так? О проклятый Орма, чем еще вы недовольны?»

Бан забегал глазами, гадая, не в угле ли наклона головы дело, и склонился еще ниже.

«Являю макушку своему богу...»

— Раздражаешь. Вставай уже.

— Да.

«А, значит, наоборот. Ошибочка».

Стоило Бану вскочить, как Орма с видом крайнего пресыщения окинул его взглядом с ног до головы и легко щелкнул пальцами правой руки в воздухе. С сухим щелчком на полу возникла маленькая черная бесформенная масса, которая принялась резво прыгать туда-сюда.

Пока Бан, гадая, не насекомое ли это, хлопал глазами, это неопознанное нечто юркнуло прямо в ухо потерявшему сознание слуге. Бан в замешательстве невольно уставился на Орму, но его бог лишь небрежно махнул рукой:

— Оставь его. Этот человек решит, что всё случившееся было лишь дурным сном.

— Вот как... понятно.

«А так точно можно? Всё будет нормально?»

Бан, застывший в неловкой позе от охватившего его чувства дискомфорта, осторожно пристроился рядом с Ормой, но продолжал наблюдать за работником, опасаясь, что тот вот-вот очнется. Хм, кажется, у того только что едва заметно дрогнули брови...

— Если часто видеть кошмары, то, пожалуй, и руки на себя наложить захочется.

— И то верно... Что?!

Орма говорил так невозмутимо, что Бан, отключив мозг, машинально согласился. Осознав смысл сказанного, он в ужасе повернулся к нему, и только тогда Орма, чье настроение, кажется, немного улучшилось, тихо хмыкнул.

— Я сказал — может захотеться. К сожалению, у меня нет сил заставлять его видеть кошмары вечно.

— ...Думаю, вам лучше пойти поесть.

Уж лучше бы этот работник вообще исчез из поля зрения. Бан зашел за спину Ормы, чьи уголки глаз лукаво изогнулись, и осторожно подтолкнул его вперед.

К счастью, Орма послушно направился в обеденную зону на первом этаже. Бан естественным образом увлек его в самый дальний угол и усадил так, чтобы тот даже взглядом не пересекался с другими людьми. Хозяин таверны, узнав Бана, расплылся в улыбке и тут же подал еду... Судя по всему, о переполохе со своим работником он и знать не знал, что Бана изрядно успокоило.

— Вы ведь давно не ели, верно? Прошу, приступайте.

— ...

Бан не торопясь нарезал мясо на удобные кусочки и пододвинул тарелку к Орме. Почувствовав аппетитный аромат пара, поднимающегося от еды, он и сам ощутил внезапный приступ голода и тут же отправил кусочек в рот. Похоже, таверна была полна гостей именно из-за кухни — вкус оказался настолько превосходным, что глаза Бана невольно заблестели.

“Немного отдает специфическим запахом, но... в целом сойдет”.

Если вспоминать блюда из знаменитых ресторанов Земли до перерождения, этого, конечно, было недостаточно, но для этого мира — весьма недурно. Наслаждаясь вкусной едой, Бан, чье настроение заметно улучшилось, принялся снова предлагать Орме разные блюда, пока тот лишь молча сверлил взглядом зажатые в руке приборы.

— Попробуйте. Мясо очень нежное. Ах, вы долго не ели, может, мясо сейчас будет тяжеловато? Тогда начните с крем-супа. Он довольно мягкий и ароматный, отлично пробуждает аппетит.

— ...

Поддавшись уговорам Бана, Орма наконец поковырял еду и, отрезав маленький кусочек, положил его в рот. Однако челюсти его почти не двигались, а на лице не отразилось ни единой эмоции. С таким же безучастным видом он съел еще совсем немного и в итоге отложил ложку.

— Вам не по вкусу?

— ...Нет.

«Как же, “нет”. Любому видно, что ты ешь это через силу».

Бан, вспомнив стоимость блюд на столе, решил унять душевную боль, запихнув всё остальное в себя. С твердым намерением не оставлять ни крошки, он элегантно, но быстро расправился с едой, пока Орма с любопытством наблюдал за ним.

— ...Почему вы так смотрите?

— Просто так. Удивительно, как хорошо ты ешь.

На это Бану ответить было нечего. Но, учитывая опустевший кошелек, он просто обязан был так поступить.

— И всё же... вы не голодны? Или еда совсем плоха?

— Ну, не знаю.

Орма сжимал вилку и нож так неуклюже, словно видел их впервые — то вцеплялся в них кулаком, то отпускал. Если вспомнить, что он долгое время был отрезан от цивилизации и даже забыл человеческую речь, это было ожидаемо.

Но разве не странно, что он совсем не проявляет интереса к еде, когда вокруг так вкусно пахнет? Можно забыть манеры или способы приема пищи, но живое существо не может игнорировать голод. Даже когда он через силу ковырялся в тарелке, это выглядело так, словно...

“Словно... он просто пытается изображать человека, и это выходит у него крайне неестественно”.

В тот момент, когда он пережевывал очередной кусок, Бана посетило предчувствие, что он только что коснулся истины.

За те бесконечные века, что Орма провел в аду, не стало ли его тело полностью и окончательно божественным? Возможно, ему больше не нужно было есть, но в глубине души Орма не хотел ни признавать, ни принимать этого. Тот факт, что он перестал быть обычным, смертным «человеком».

Со смешанным чувством Бан украдкой взглянул на Орму. Тот смотрел на него сияющими золотыми глазами, всё еще удивляясь его аппетиту.

“Хм... Пожалуй, не буду об этом говорить”.

Ну как можно, глядя в это лицо, сказать: «Может, вы не голодны, потому что больше не человек?» И в игровых трейлерах, и во время финальной битвы на лице Ормы либо не было никаких эмоций, либо застывала безумная, искаженная улыбка. Сейчас же, глядя на Бана, он выглядел спокойным и умиротворенным.

Не стоило это разрушать. Он ведь уже видел проблеск этой нестабильности совсем недавно. То,

как Орма мгновенно побледнел от ужаса, стоило ему лишь представить мир, который погиб, пока сам он остается бессмертным... это было по-настоящему страшно.

Бан выскреб остатки еды до последнего кусочка, отправил их в рот и, взяв влажный платок, аккуратно промокнул губы.

— Ты съел всё это в одиночку?

— ...Это потому, что вы ничего не ели, господин Орма.

Но всё же, разве не слишком называть его свиньей? Знаете, сколько это стоило... Оставлять такое — преступление.

Однако Орма, похоже, не издевался, а искренне восхищался.

— А ты ешь гораздо больше, чем кажется на первый взгляд...

— Не знаю, каким вы меня видите, но обычно я столько не ем.

— Не «не можешь», а «не ешь»?

Орма шутливо ответил и, поднявшись вместе с Баном, неспешно направился к комнате. Тем временем за окном наконец воцарилась ночь. Густая тьма бесшумно окутала мир, и люди, заполнявшие первый этаж таверны, потянулись на выход, радуясь возможности наконец вздохнуть свободно.

По времени было уже около одиннадцати вечера, а небо только-только потемнело. Неудивительно, что у многих людей сбились циклы сна и бодрствования. Они спали днем и работали или гуляли ночью, но и эти ночи становились всё короче — печальное зрелище.

— Что?

Войдя в комнату, Бан перевел взгляд с кровати на Орму, и тот, склонив голову набок, задал вопрос. Время позднее, пора бы и поспать, но сможет ли Орма уснуть? Если даже еда вызывала у него трудности, то как быть со сном?

Пока Бан колебался, не решаясь спросить прямо, Орма усмехнулся, сделав свои выводы:

— Ты сам сказал, что других комнат, кроме двухместных, нет. Неужели тебе страшно спать со мной в одной комнате?

— Что? Страшно?

Орма с гордостью указал на себя.

...А. Видимо, он спрашивал, не боится ли Бан его самого. Если подумать, он дважды убил Бана при первой же встрече, так что опасения были небезосновательны. К тому же, честно признаться: «Вообще-то, мне всё это время было вас очень жаль» — означало бы ударить по божественной гордости, которую всё же стоило оберегать.

Бан слегка покачал головой и, приняв обеспокоенный вид, поспешно придумал оправдание:

— Да нет же... Просто кровать узковата. Вдруг вам будет неудобно.

— Оставь это. Мне необязательно спать.

— Хм... А когда вы были в аду, вы не спали?

— Когда наступали день или ночь, я обычно терял сознание от боли. Если это считается за сон, то, положим, спал.

Орма ответил безразлично и подошел к кровати. Бросив взгляд в окно, он неловко присел и уставился на Бана с отсутствующим выражением лица.

День, в который плавилась и кости, и металл, и ночь, в которую замерзал сам воздух. Даже если то место не было настоящим адом, для человека, запертого там, оно определенно создавало схожий эффект. Бану повезло оказаться там в те короткие пятьдесят дней затишья между экстремальными фазами дня и ночи. Не случись этого, ему, возможно, пришлось бы умирать и воскресать снова и снова на протяжении многих суток в поисках Ормы.

Но каково было Орме, который пережил бесчисленное множество таких смен? Его тело продолжало восстанавливаться, обрекая его на невыносимые мучения, но не давая окончательно умереть. Орма шел на эти крайности лишь потому, что отчаянно хотел умереть как обычный человек.

Почему он так ненавидит быть богом? Это оставалось загадкой, но Бан, недолго думая, схватил Орму за руку и силой уложил его на свободную половину кровати. В золотых глазах на миг отразилось замешательство, но Бан, не обращая внимания, лег рядом, укрыл его одеялом и принялся легонько похлопывать по плечу.

— ...Ты что делаешь?

— Пытаюсь вас уложить.

— Убери руку. Как ты смеешь...

«Ох, я тут пытаюсь сохранить в вас остатки человечности, а вы всё за свое. Пусть это и непривычно, но вы должны поспать. Для человека сон — это необходимость».

Бан зажмурился и пресек все попытки к диалогу коротким: «Спим», наслаждаясь тишиной и темнотой ночи. Ему показалось, что он слышит скрежет зубов рядом, но его рука продолжала ритмично и мягко похлопывать Орму, игнорируя нарастающую угрозу.

Хм, постепенно сон начал одолевать и самого Бана. Сегодня выдался напряженный день, неудивительно, что усталость взяла свое... Неужели даже после воскрешения утомление накапливается? Стоит... проверить это... позже...

До того момента, когда его движения замедлились и окончательно прекратились, Орма так и не нашел в себе сил оттолкнуть эту руку.

— ...Спишь? Вот так просто взял и уснул? Seriously?

«Не слишком ли он беспечен?» В темноте Орма сверлил Бана взглядом своих сияющих золотых глаз, про себя обещая: «Завтра ты у меня попляшешь», словно какой-то мелкий злодей, замышляющий пакость. Он ведь сказал, что ему не нужно спать, и во что это в итоге вылилось? Он заставляет меня чувствовать себя ребенком.

Когда он проснется завтра... я этого... так просто... не оставлю...

[Активирована «Терапия человеческого сна (Ранг В)»!]

Остав...

А... Солнечный свет, пробивающийся сквозь щель в занавесках, прервал сладкий сон Бана. Судя по тому, как ярко он светил, уже наступило утро. Но почему тело такое тяжелое? Словно его что-то придавило...

Приоткрыв глаза и оглядевшись, Бан быстро понял причину. Орма, который вчера клялся, что не будет спать, преспокойно посапывал. Проблема была лишь в том, что — по неизвестной причине — он намертво зажал Бана в своих объятиях.

“Дышать... трудно”.

«О господин Орма, вы решили придушить своего апостола?»

<http://bllate.org/book/15924/1433510>